

Гедонизм не так уж безобиден. Ведь гедонист – это эгоист, рассматривающий мир через призму удовлетворения своих желаний, что неизбежно порождает конфликты и даже трагедии.

Современная цивилизация заметно усилила некрофильскую тенденцию. Человек подобного склада испытывает своеобразное удовлетворение от разрушения живой, цветущей, полнокровной действительности. Он всем своим существом жаждет погружения в мир мертвый, механический, обездушенный. Не случайно все усилия личности некрофильского типа направлены на тотальное разрушение. Можно предположить, что на войне или в любом другом смертоносном хаосе некрофилы чувствуют себя как рыба в воде. К некрофильским типам личности Э.Фромм относил Гитлера, Сталина. Можно с уверенностью сказать, что современный терроризм питается некрофильскими настроениями.

Технократическое общество неизменно выталкивает в верхние этажи власти главное действующее лицо, своего идейного организатора - человека-прагматика, рационалиста. Эта личность заключает в себе безграничную веру в возможность крупномасштабной переделки природной и социальной действительности. В этом типе человека преобладают энергия, воля, целеустремленность, опора на рассудок, трезвый расчет. Но фанатический энтузиазм, интеллектуальный напор чаще всего оборачиваются против людей, ибо нравственность, гуманизм, отзывчивость, эмоциональная чувствительность кажутся рационалисту чем-то наивным, химеричным на пути к реализации «великой идеи». Цель оправдывает средства. И поэтому в реальной жизни поиск «светлого будущего», религиозная, национальная, иные идеи нередко затмевали, подавляли самого человека. С высоты грандиозных мыслительных полетов конкретный индивид превращался в маленькое, крошечное существо, его душевные коллизии воспринимались как наивные, малозначимые. Господство абстракций над всеми реальными проявлениями человеческой жизни наносило непоправимый ущерб духовному развитию личности. Индивиды начинают выступать безликими существами, превращаясь в придаток «грандиозных» преобразований, человека-функцию.

Рационализация сознания расширяется под несоизмеримо возросшим объемом информации, вытесняя значимость культурных открытий. Современный человек в большей степени обладает сведениями о мире, нежели фундаментальным духовным опытом. Спрессованности знаний в контексте решения неисчерпаемых функциональных задач предается первостепенное значение в ущерб духовному, полноценному, гармоничному развитию человека. Так диктатура функционального разъедает красоту человеческих отношений. Рождается самый великий дефицит современности – дефицит любви.

Конечно, было бы неправомерно не замечать в техногенной цивилизации попыток, нацеленных на утверждение целостного миропонимания, гармонизацию сознания. Однако главная тенденция связана с глубокой деформацией духовных взаимосвязей, дальнейшим разрушением ценностного сознания, релятивизацией мировоззренческих установок, примитивизацией внутреннего мира личности, расщеплением человеческой субъективности, что создаёт объективные условия для нарастания деструктивных процессов в мире, распространения различных форм конфронтации.

УДК 111+572

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ И ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК

С.А. Садовникова

УО «БТЭУ ПК», г. Гомель, Республика Беларусь

Вопрос о высоком культурном измерении человека сегодня как никогда ранее встает с особой настойчивостью. В наш непростой XXI век, который только начинает вступать в свои права, и у нас в стране, и на Западе осмысление глобальной кризисной ситуации и путей выхода из неё концентрируется вокруг проблемы ценностных аспектов человеческой жизнедеятельности и культурной составляющей общественного бытия.

Наше настоящее весьма проблемно и противоречиво: человеческая культура переживает довольно сложный период своего развития. Издержки социально-культурного, духовно-нравственного, гуманистического характера представляют неполный перечень признаков серьезного кризиса современности. Сегодня нужна новая мировоззренческая парадигма, в рамках которой следует определиться с приоритетами человеческих ценностей, императивами социо- и антропоприродных

отношений. От состояния культуры и её дальнейшего развития зависит будущее и отдельного человека, и человечества в целом.

В мире, в который однажды входит каждый из нас, уже существует определенный уровень культуры, выступающий по отношению к каждому поколению и к каждому человеку как данность. Сам человек существует в нем и как объект, и как субъект культуры, как создатель культуры и как её носитель, он может быть тождественен культуре и противопоставлен ей. Только в культуре и только через культуру человек становится и продолжает быть человеком. Именно это делает необходимым понимание и постижение культуры как глобального феномена человеческого образа жизни.

Культура – это мир, отвоеванный человеком у природы, и свидетельством присутствия человека в этом мире есть его бытие. В этом бытии отражены представления о мире, складывающиеся столетиями в условиях определенного природного и исторического взаимодействия. Культура развивает человека и одновременно расслабляет, ограничивает возможности человека, помещая его в тепличные условия. Человек не может полностью предвидеть результаты своей культурной деятельности. Обольщаясь, он зачастую завышает свои возможности, за что неоднократно был сурово наказан. Культура может проникнуть и действительно проникает чрезвычайно глубоко в природу человека, настолько глубоко, что человек порой считает естественным то, что на самом деле порождено культурой, «просеяно» через её ценностный «фильтр». Это значит, что содержанием культуры становится и всё содержание человеческой деятельности. Но культура все же есть способ организации деятельности, а не только сама деятельность. То есть она представляет собой и способ выражения человека, или, как говорилось выше, культура есть явление человека. Это значит, что человек хоть и находится в единстве с нею, но все же не растворен в ней среди массы предметов. Известный российский культуролог В.М.Межуев подчеркивал, что действительным содержанием культуры оказывается развитие самого человека как общественного индивида, развитие его творческих сил, отношений, потребностей, способностей, форм общения и т.д. Примем данный взгляд на содержание культуры за основу, но при этом добавим, что действительным содержанием культуры скорее всего является не сам человек, а его представление о самом себе.

Важнейшим элементом культуры стала реализация свободы и творчества, показывающая соотношенность целей и результатов деятельности с объективными закономерностями и тенденциями развития общества и природы, а также с потребностями и интересами людей. Человек воспринимает культуру избирательно под влиянием предпочтений, определяемых многими обстоятельствами. На основе этой усвоенной им культуры он оказывается способным развиваться дальше.

Человек оценивает факты своей жизни по их значимости и этим реализует свое ценностное отношение к миру. В этом, по сути, и состоит специфика человека. Ценностью для человека является всё то, что имеет для него определенную значимость, личностный или общественный смысл. Если же явление представляется человеку не удовлетворяющим никаких потребностей или мешающим их удовлетворять, оно не является ценностью либо становится антиценностью.

Проблема ценностей достаточно глубоко разработана в философии и социологии, антропологии и психологии (Э.Дюркгейм, Р.Б.Перри, Дж.Дьюи, П.Сорокин, К.И.Льюис, Т.Парсонс, В.Келер). В западной культурной антропологии существуют две полярные теории. Одна из них – это релятивистская, отражающая возможность объективного анализа ценностных структур различных обществ и рассматривающая ценностные системы как относительные. Другая – противоположная – антирелятивистский позитивизм, утверждающий возможность изучения ценностных структур с позиции объективной науки.

Ценности организуются в систему только в рамках определенного культурно-исторического контекста, формируя ядро той или иной культуры. Ценности ядра любой культуры невозможно изменить ни доказательствами их несостоятельности, ни демонстрацией более привлекательных ценностей. Мутация этого ядра происходит сравнительно медленно даже при целенаправленном мощном воздействии, а исчезает оно только вместе с исчезновением самой культуры. Благодаря этому ядру обеспечивается целостность данной культуры, её неповторимый облик.

Культурная жизнь без ценностей невозможна, так как они придают обществу необходимую степень порядка и предсказуемости. Через систему ценностей, накопившихся в культуре, осуществляется регуляция человеческой деятельности.

Существует огромная разница между тем, как воспринимаются ценности разными людьми разных культур. Это восприятие зависит и от их индивидуальных или групповых установок, и от той объективной шкалы, которая свободна от субъективных и изменчивых оценок. Но нет культуры, где не оценивалось бы негативно убийство, ложь и воровство, хотя существуют различия в

представлениях о границах терпимости ко лжи и воровству (в одних культурах в качестве наказания отсекают руку, в других – лишают свободы). Выявление универсальных ценностей и распознавание их природы – необходимое условие для выработки путей и вариантов соглашения между народами мира.

Таким образом, ценности, распространенные повсеместно и одинаковые или весьма сходные по содержанию, усваиваются всеми культурами как необходимая часть; они вечны и обязательны для всех обществ и всех индивидов. Но «одеты» эти ценности в специфические культурные «одежды», то есть конфигурация ценностной системы, соотношение и взаимодействие элементов внутри неё являются продуктом той или иной культуры. Каждый этнос имеет право на свое прочтение и осмысление ценностных и нормативных установок. Но в тоже время следует понимать, что, в конечном счете, ценностью является весь мир культуры, что ценностные системы разных культур равноправны, что нет культуры своей и чужой, а есть своя и другая и что мир тем устойчивее, чем многообразнее.

Человек различает факты своей жизни по их значимости, дает им оценки и тем самым реализует свое ценностное отношение к действительности. Оно – это отношение – проявляется как на чувственном, так и на интеллектуальном уровнях. Сфера ценностей – это не равнодушное царство истины, добра, красоты и справедливости, а та область, которая вызывает глубокие личностные переживания людей, побуждая их к определенному поведению и деятельности. Таким образом, эмоциональное и интеллектуальное начала взаимосвязаны в ценностном отношении человека к действительности.

Каждая личность уникальна и неповторима, и у каждой личности возникает свой, уникальный и неповторимый, комплекс ценностей и идеалов. То, что для одного представляет ценность, может не иметь никакой ценности для другого. Однако было бы неверно думать, что всякий индивид абсолютно свободен в построении этого комплекса и совершенно произвольно решает, на какие идеалы и ценности ему ориентироваться. В реальности он заимствует их из поля выбора, представляемого ему культурой. В этом поле он находит ценности и идеалы разных социальных групп, из которых каждая личность отбирает то, что соответствует её склонностям, личному жизненному опыту.

Человек – источник культуры. И если он всего лишь пользуется ценностями культуры, но не желает или не способен привносить что-то от себя в эти ценности или хотя бы относиться к ним с почтением, то культурный рост общества приостанавливается. Когда подобное настроение овладевает обществом, культура в нем испытывает кризис. Когда говорят о бескультурности кого-либо или о кризисных явлениях в культуре общества, то нужно понимать это как показатель утраты представления о ценностях, неспособности или нежелании людей платить или жертвовать собой во имя ценностей культуры. Человек обычно не ценит то, что ему достается даром.

Современная реальность постиндустриального мира заставляет все чаще задумываться о сути тех нравственных трансформаций, которые происходили ранее и происходят в сознании как конкретного индивида, так и человечества в целом. Если предыдущий исторический путь человека был главным образом связан с изменением окружающей среды и естественных условий проживания, то ныне этот процесс подошел к другой критической отметке: делается глобальная попытка изменить самого человека.

Существующие ценности вдруг перестали быть ориентиром для личности, произошла их переоценка и трансформация, нивелировка и подмена. Этические и эстетические нормы девальвируются. Нравственность и право перестают объединять людей. Семья перестает быть священным и нерушимым союзом мужа и жены, родителей и детей. Общество все больше распадается на две части: гедонистов, ценящих превыше всего материальные блага, развлечения, и стоиков, безразличных к чувственным ценностям. Уменьшается безопасность жизни, а вместе с этим исчезает духовный мир и счастье. Идет «война всех против всех». Накопленные человеческие знания не всегда, вопреки ожиданиям, способствуют принятию разумных решений, затрагивающих судьбу будущих поколений. Столь же мало дают они душевного спокойствия нынешнему поколению, теряющему веру в прогресс.

Заметно, что по мере развертывания современных глобализационных процессов человек становится все более «экономическим» человеком, который не признает иных мотивов и целей поведения, кроме как ориентации на прибыль, результат, карьеру, успех. Все прежние традиционные моральные добродетели, за утверждение которых столь долго боролись ведущие религии мира и человеческая культура в целом, отвергаются ныне как нечто безнадежно устаревшее, архаическое, мешающее полному торжеству обмена. В результате общественный прогресс оказался загнанным в порочный

круг производства-потребления. Образовалась новая общность, в границах которой медленно, но верно деформируются родовые черты не только личности, но и этносов, исторически сформировавшихся на планете Земля. Будучи совокупностью одинаковых людей, лишенных корней и традиций, она нивелирует и обезличивает человека, не поддается структурированию, неадекватно реагирует на происходящие события, легко возбудима, безответственна и жестока. Культуром массы становятся низшие, витальные человеческие потребности.

Оторванность от традиционного уклада жизни оборачивается потерей привычной гармонии, в сущности, все это можно определить как аксиологическую катастрофу, болезненный слом ценностных установок и ориентаций, утрату «вечных» ценностей. Последствия этой катастрофы могут быть непредсказуемо опасны. Сакральные ценности, вырастающие из самых глубин человеческого существа, - духовные опоры, помогающие человеку устоять перед лицом рока и тяжелых жизненных испытаний. Они упорядочивают действительность, внося в её осмысление оценочные моменты, придавая смысл человеческой жизни. Современная реальность отвергла эти фундаментальные основы человеческого бытия, не создав новых надежных опор жизни. Современное общество вообще отказывается от проблемы самосовершенствования, устремления к идеалам. Во всяком случае, об этом теперь почти не говорят, руководствуясь расхожей установкой: людей надо принимать такими, какие они есть, и нечего голову морочить философскими грезами XIX века. Быть хорошо воспитанными стало сегодня старомодным и непрактичным. Просветительское движение вверх – к знаниям, к высокой духовной культуре – иссякает на глазах и превращается в узкий ручеек. В сознании и поведении большинства современных молодых людей преобладает стремление к материальному благополучию и получению удовольствия «здесь» и «сейчас», а культ денег выходит на первое место, отодвигая в сторону добросовестный труд и занятие наукой, которые доминировали в ценностных ориентациях молодежи прошлых поколений. Заметное ослабление влияния традиционных ценностей культуры сопровождается распространением так называемой «клипкультуры», воздействующей «потоками спрессованной информации» органично не связанных между собой и объединяющих ее идей. В результате формируется мозаичное пространство масскультуры, оторванной от национальных корней, на первый взгляд, доступной для каждого, но в действительности неспособной духовно обогатить никого.

Человечеству угрожает моральное и экономическое банкротство со всеми неисчислимыми последствиями, если на нынешнем этапе человеческой истории не будет осуществлен радикальный пересмотр целей и критериев развития, всей системы ценностей. Люди должны целиком и полностью нести ответственность за свои поступки, ведь не какие-то мистические силы, а сами люди творят свою историю, исходя из своих потребностей, интересов, установок, целей, идеалов, опираясь на свое сознание и волю.

Сегодня, как и всегда, наша нравственность зависит от нашей свободной воли. Карл Ясперс в начале 60-х годов XX века писал о том, что человек стоит перед альтернативой: либо гибель человечества, либо изменение человека.

Список использованных источников

1. Высоцкий А. Личность в XXI веке //Белорусская думка. 2007. № 9. С. 84 – 93.
2. Кармин А.С. Основы культурологии. Морфология культуры. – С.-Пб.: Лань, 1997.
3. Кирвель Ч. НОМО CONSUMENS: болезнь, угрожающая миру //Беларусская думка. 2007. № 10. С. 36 – 44.
4. Мельникова Л., Кирвель Ч., Карпинский В. Социогуманитарное образование как фактор национальной безопасности //Беларусская думка. 2007. № 5. С. 43 – 50.

УДК 111+572

ЧЕЛОВЕК, КУЛЬТУРА И ПРИРОДА: АНТРОПОПРИРОДНАЯ ПАРАДИГМА

А.И. Смолик

УО «БГУКиИ», г. Минск, Республика Беларусь

Современный этап взаимодействия человека и природы характеризуется максимальным обострением социоприродных противоречий. По оценкам многих авторитетных ученых, человечество стоит на грани экологической катастрофы, осознание возможности которой